

Нэнси Адлер

*Вступительное слово на конференции «Наследие ГУЛАГа и память о сталинизме: введение»
(Монастырь Бетаниен, Амстердам, 7 ноября 2013 г.)*

Мне выпала особая честь представить сегодня нашего основного докладчика, Арсения Рогинского – председателя ведущей российской правозащитной организации «Мемориал». Он не только один из основателей «Мемориала», но и историк, бывший диссидент, бывший заключенный ГУЛАГа и сын одного из тех, кто стал жертвой сталинского террора. Он даже родился на «лагерной зоне».

Арсений Рогинский с юности ставил стремление к исторической точности выше личной безопасности. В 1960-х годах, будучи студентом, он начал общаться с единомышленниками, с которыми позже образует «Мемориал». В 1970-х он подружился с известными ленинградскими поэтами и философами, впоследствии арестованными. Когда начало развиваться правозащитное движение, Арсений Рогинский подключился к нему, присылая материалы в новый подпольный журнал «Хроника текущих событий». Сначала его интересовала главным образом история XIX в. и сохранение истории в архивах, но когда он увидел, что происходит с кружком его друзей и со страной в целом, в нем стали крепнуть понимание ситуации и тревога.

Поэтому в 1970-х Арсений Рогинский, Александр Даниэль, Лариса Богораз и другие – те, кто станут видными диссидентами, – начали собирать материалы для проведения исторического расследования, которое десятью годами позже выльется в образование «Мемориала». Они занимались именно *историей* репрессий, а не репрессиями современности. Но и эта тема была рискованной и крайне политизированной для режима, стремившегося держать рассказ об истории под контролем. КГБ начал проводить обыски в квартире Рогинского, а в 1981 г. его вызвали в ОВИР и заявили, что у него есть разрешение на выезд в течение десяти дней. Он не принял предложение, зная, что оно не было жестом доброй воли.

Когда я впервые услышала об Арсении Рогинском, шел 1981 год, и я была студенткой Колумбийского университета. Несколько моих преподавателей организовали для него приглашение в качестве лектора-профессора в надежде, что это уберет его от ареста. К сожалению, не уберегло. 12 августа того же года Арсения Рогинского арестовали и приговорили к четырем годам исполительно-трудовых лагерей по статье 196 «подделка, изготовление или сбыт поддельных документов». Ему также предъявили обвинение в пересылке материалов за рубеж в антисоветские исторические журналы. Документами были разрешения на научно-исследовательскую работу в ленинградских архивах, поскольку Рогинскому, еврею и сыну бывшего политзаключенного, было запрещено работать в советских НИИ. За четыре года он прошел пять лагерей и вышел в 1985 г.

В 1987 г. он и его старые друзья начали кампанию за возведение памятника жертвам сталинизма в Москве. Задача расширилась до образования научно-исследовательского центра, архива и, в итоге, правозащитного центра. Сегодня историки «Мемориала» собрали самую надежную информацию о репрессиях прошлого, а активисты организации представили самые надежные сведения о сегодняшних нарушениях прав человека в России. Поскольку государство не принимает меры по борьбе с государственными репрессиями, этим занимается «Мемориал», и Арсений Рогинский всегда был одним из лидеров этого процесса. «Мемориал» противостоит злоупотреблению властью, используя для этого средства научных исследований и гражданского

общества, и требует по меньшей мере учета преступлений, совершенных в прошлом, и нарушений прав человека в настоящем, а также ответственности за них.

«Мемориал» высоко ценят в международном сообществе, но в России он сталкивается с проблемами. Несмотря на значительное международное признание за расследование нарушений в Чечне, его правозащитная работа омрачена трагедией. Работа историков, журналистов и активистов гражданского общества, которые оспаривают официальную версию событий настоящего и прошлого, ведется в атмосфере возрастающей отчужденности, а в некоторых случаях стала даже опасной. «Мемориал» подвергается нападкам за отказ объявить себя «иностранным агентом», организацию угрожают ликвидировать за другие «нарушения». Но все же они мужественно продолжают работать «под огнем».

«Мемориал» и Арсений Рогинский награждены многочисленными международными премиями, организацию несколько раз выдвигали на Нобелевскую премию. Кроме того, Рогинский – член Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте России, он стоит во главе большинства российских инициатив и дискуссий, посвященных сохранению и увековечению памяти о жертвах сталинизма.

Я встретила с Арсением на конференции «Устная история» в Москве в 1989 г., и с того времени он стал бесценным советчиком, собеседником и другом, который дискутировал со мной и обострял мое восприятие этой сложной темы за 26 лет полевых исследований в России. Пережившим репрессии повезло иметь рядом человека с таким нравственным стержнем, эрудицией и мужеством быть их представителем в обществе и перед государством. Знакомство с ним обогатило и меня.